

НЕСТЕРЕНКО ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

оперный режиссер современности Борис Александрович Покровский, с полным основанием напомнив, что в исполнении этой роли принимали участие самые знаменитые басы Большого и Мариинского театров, подчеркнул: «Тем не менее подлинное открытие этого образа было сделано сейчас Нестеренко».

Конечно, подобные творческие свершения — результат огромного труда. Ему научил молодого певца замечательный педагог Ленинградской консерватории Василий Михайлович Луканин. Затем Е. Нестеренко сам неустанно развивал в себе это качество. Творческая дисциплина, собранность и воля его удивительны. Вот два ярких примера тому. В 1970 году Евгений Ев-

геньевич готовился к участию в IV Международном конкурсе имени П. И. Чайковского (на нем он завоевал золотую медаль и звание лауреата). В этот момент ему предложили спеть партию Кончака в Большом театре. Он за один день выучил не шедшую в Ленинградском театре имени С. М. Кирова сцену побега и блестяще заменил заболевшего солиста. В октябре 1977 года спектакль Большого театра «Борис Годунов» транслировался по системе Интервидения и Евровидения на всю Европу. Зрители десятков стран восторжались несравненным искусством Е. Нестеренко. А он в это время пел... со сломанной рукой, в гипсе, с обезболивающими уколами, так как накануне неудачно упал на репетиции.

Кстати говоря, если вести речь о зарубежных гастролях нашего замечательного певца, они неизменно проходят с огромным успехом. Вот несколько характерных цитат из его гигантского пресс-досье: «Новый великий Борис» (французская газета «Нис матен»); «Его интерпретация Бориса Годунова, помимо высокого качества пения, служит мастерским образцом драматической игры, исполненной большой глубиной. В этой партии Нестеренко уже сегодня должен быть признан непревзойденным» (венская «Нойе цайтунг»); «над всеми доминировал первый бас Большого театра, настоящий бас кантанта, обладающий изумительным легато, впечатляющий масштабами и властью голоса» (итальянская «Мессоджеро»); «силой своего голоса, великолепными красками звучания, актерским воплощением роли он напоминает нам гения, чье имя было — Шалляпин» (венгерская «Ешти Хирлап»); «Сходство между тембром Шалляпина и звучанием голоса баса Большого театра интересное и поразительное» (шведская «Свенска дабладет»); «Нестеренко в роли короля Рене дал истинное представление о том, как пел легендарный Шалляпин» (австрийская «Роствергер тагеблатт»).

Интересно сравнение в трех последних цитатах исполнительства Евгения Нестеренко с искусством Шалляпина. Творческий почерк нашего певца-современника ярко индивидуален и во многом разнится от художественного облика корифея русской вокальной школы. Но симптоматично само появление этих сопоставлений в зарубежной прессе. Видимо, сам уровень мастерства Е. Нестеренко и сила его таланта побудили музыкальных критиков к данной аналогии.

Впрочем, аналогия эта справедлива по основным творческим параметрам (подчеркиваю: речь идет лишь об основных характеристных чертах дарования Нестеренко, каждое яркое художественное дарование и тем более такое исполнение, как у Шалляпи-

на, неповторимо). Первый бас сегодняшнего Большого театра также во главу угла ставит идеальное владение всей палитрой вокальных красок, синтез вокала, распетого слова и актерской игры, опору на традиции русской школы бельканто в органичном единении с классической итальянской манерой оперного пения.

Роднит Нестеренко с Шалляпиным и любовь к камерному исполнительству, стремление превращать концертные филармонические номера в своего рода миниатюрные оперные сцены.

Камерный репертуар Евгения Евгеневича также широк и объемен. В нем романсы Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Рахманинова, Бородина, вокальные циклы Баха, Бетховена, Шуберта, Брамса, Свиридова. К этому надо добавить сольные партии в «Патетической оратории» Свиридова, Четырнадцатой симфонии Шостаковича, Девятой симфонии Бетховена, «Реквиеме» Верди, во многих кантатах и ораториях. Подлинным творческим подвигом явилось его исполнение в минувшем сезоне всех камерных вокальных сочинений Мусоргского. Впервые в истории прозвучали все его 59 шедевров этого жанра. Прозвучали в исполнении изумительном по глубине и художественной силе.

Эта «камерно-вокальная энциклопедия» творчества великого гения русской музыки является, на мой взгляд, одним из самых весомых компонентов в концертных программах певца, отмеченных Ленинской премией.

Неменьший вклад в сокровищницу нашего искусства представляют созданные им и также отмеченные Ленинской премией образы Бориса Годунова и Ивана Сусанина. О первом речь уже шла. Второй, по общему мнению, также явился крупнейшим достижением певца и станет одним из самых заметных полотен в огромной галерее лучших Сусаниных русской оперной сцены.

Дарование Нестеренко сейчас в полном расцвете. Слава и общее-мировое признание его непрерывно растут.

Лишь за последние полтора года свершения его отмечены памятной медалью Белы Бартока (Венгрия), наградой национальной академии грамзаписи «Грамми» (США), призом национальной Академии оперных грамзаписей (Франция), медалью «Золотой Виотти» (Италия), золотым диском лучшей грамзаписи года (Япония). Но больше всего Народный артист СССР Евгений Евгеневич Нестеренко любит выступать перед советскими слушателями и зрителями. Его знают и любят в самых различных уголках нашей страны. На Псковщине, на родине Мусоргского, когда он пел в дни своего отъезда на дощатом помосте под открытым небом, собрались многие тысячи жителей окрестных деревень. Е. Нестеренко поистине народный артист. Его замечательное искусство по праву увенчано сейчас присуждением Ленинской премии. Дарование Евгения Евгеневича сейчас в полном расцвете. Уверен, что в ближайшие годы мы будем свидетелями новых и новых творческих свершений замечательного советского певца. Горячо поздравляя его с одной из самых высших наград нашей страны, от всей души желаю ему здоровья, успехов, творческого и личного счастья, а нам всем — новых встреч с его несравненным искусством.

Ин. ПОПОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.

«ОДИН из крупнейших басов нашего времени» — такой оценки был удостоен талант Евгения Нестеренко в венгерской оперной энциклопедии, когда певцу было немногим больше тридцати лет. И это при том, что путь его в вокальное искусство был вовсе не простым: сначала он был инженером-строителем! Но одаренность и воля к труду у него поразительные. Сейчас, через 15 лет после первой лауреатской награды на Международном конкурсе оперных певцов, он принадлежит к виднейшим вокалистам современности. В его репертуаре практически все ведущие партии в шедеврах мировой классики прошлого и настоящего. Его выступления в театрах и концертных залах всех стран и континентов неизменно превращаются в крупнейшие художественные события. Он — один из признанных лидеров современного вокального искусства.

В посвященной народному артисту СССР Евгению Евгеньевичу Нестеренко упомянутой лаконично-концентрированной заметке в венгерской оперной энциклопедии о нем сказано: «Нестеренко — один из крупнейших басов нашего времени. Обладает голосом фантастического объема, уравновешенности и красоты. По стилю исполнения напоминает Шалляпина... Поражает не только феноменальным голосом, но и безукоризненным совершенством исполняемых партий, а также музыкальностью».

Искусство, путь к высотам его мастерства — всегда тяжелый, неустанный труд. Труд, который приносит радость масштабных творческих свершений лишь при наличии столь же масштабного таланта. Об этом знают и об этом помнят все. Реже ясно представляют себе, что талант сам по себе, без многолетней напряженной работы по развитию и шлифовке — еще не талант. Одно неразрывно связано с другим, и гармоническое сочетание обоих данных компонентов встречается значительно реже, чем то кажется на первый взгляд. В одних случаях яркое молодое дарование после первых эффектных успехов начинает почитать на лаврах, и звезда его сходит с театрально-концертного небосклона. В других — недостаточность природной одаренности не дает артисту возможности подняться выше среднего уровня...

Творчество Евгения Нестеренко — ярчайший образец выдающегося таланта, помноженного на высочайшее мастерство. Голос его действительно «фантастического объема, редкой уравновешенности и красоты». Е. Нестеренко с равным успехом поет партии и центральных басов, и высоких, и даже баритонов. Глубокие нижние ноты знаменитых арий хана Кончака и князя Греммина, звучащие в верхнем басовом регистре, напряженно-экстатичные фразы мучающегося угрызениями совести преступного царя Бориса, звенящие мучительной болью возгласы томящегося в плену князя Игоря, которые по тесситуре своей типично баритональные, — все у певца звучит с поразительной легкостью, естественностью и свободой. А недавно он исполнил даже партию Эскамильо в новой постановке «Кармен»! В истории нашего вокального искусства последний аналогичный пример, пожалуй, являет собой лишь творчество легендарного Григория Пирогова.

Попытка кратко охарактеризовать творческую палитру, исполнительский стиль художника подобного масштаба всегда очень трудна. Попытаюсь все же это сделать. Что отличает почерк Евгения Нестеренко как оперного и концертного певца?

Прежде всего хочется подчеркнуть широту его творческих интересов. За короткий срок работы в Ленинградском Малом оперном театре, где состоялся в середине шестидесятых годов его дебют, он спел шесть партий, в Ленинградском театре имени С. М. Кирова всего за четыре года — око-

ло двадцати, среди них такие разноплановые, как Кончак («Князь Игорь» А. Бородина), Кочубей и Греммин («Мазепа» и «Евгений Онегин» П. Чайковского), дон Базилио («Севильский цирюльник» Дж. Россини), Раймонд («Лючия ди Ламмермур» Г. Доницетти), Мефистофель («Фауст» Ш. Гуно).

В Большом театре СССР репертуар его значительно расширился. Особо хотелось бы подчеркнуть постоянный интерес Е. Нестеренко к творчеству советских композиторов. В частности, им созданы яркие вокально-сценические образы в операх С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам» (король Треф) и «Война и мир» (Кутузов), «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича (Священник), «Тихий Дон» И. Дзержинского (Григорий Мелехов), «Октябрь» В. Мурадели (большвик Андрей), «Два капитана» Г. Шантгыра (Кораблев), «Похищение луны» О. Такакишвили (горец Звамбай)... На эту испульсивность и напряжение творческого поиска, отличающие искусство Е. Нестеренко, прозорливо обратил внимание уже после первых его дебютов Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Великий музыкант подчеркнул, что «Нестеренко во всех отношениях является достойным продолжателем новаторских традиций русской вокальной школы».

Евгений Евгеньевич действительно продолжает эти традиции и новаторски развивает их. Яркое подтверждение тому — трактовка им многих партий в шедеврах русской оперной классики. Трактовка необычная, в которой артист стремится снять исполнительские штампы, накопившиеся за многие десятилетия, вернуться к первоначальному замыслу автора, глубоко и впечатляюще раскрыть его. Таковы его Кончак и Игорь, Мельник в «Русалке» А. Даргомыжского и Сальери в «Моцарте и Сальери» Н. Римского-Корсакова. Черта эта — стремление к максимальному художественному совершенству воплощаемых сценических образов — чрезвычайно характерна для творческого почерка Е. Нестеренко. Он стремится к совершенству во всем: он неизменно добивается идеально ровного звучания голоса в любых регистрах и самых сложных по музыкальным интонациям фразах, его дикция безупречна, каждый смысловой оттенок звучащего слова он доносит едва ли не с большей убедительностью, чем самые талантливые драматические актеры, его сценическая игра предельно выразительна. Один из самых ярких примеров тому — исполнение им партии Руслана в «Руслане и Людмиле» М. Глинки. Партия труднейшей, которая оказывалась не по силам многим самым знаменитым певцам прошлого и настоящего. Постановщик спектакля, крупнейший

геньевич готовился к участию в IV Международном конкурсе имени П. И. Чайковского (на нем он завоевал золотую медаль и звание лауреата). В этот момент ему предложили спеть партию Кончака в Большом театре. Он за один день выучил не шедшую в Ленинградском театре имени С. М. Кирова сцену побега и блестяще заменил заболевшего солиста. В октябре 1977 года спектакль Большого театра «Борис Годунов» транслировался по системе Интервидения и Евровидения на всю Европу. Зрители десятков стран восторжались несравненным искусством Е. Нестеренко. А он в это время пел... со сломанной рукой, в гипсе, с обезболивающими уколами, так как накануне неудачно упал на репетиции.

Кстати говоря, если вести речь о зарубежных гастролях нашего замечательного певца, они неизменно проходят с огромным успехом. Вот несколько характерных цитат из его гигантского пресс-досье: «Новый великий Борис» (французская газета «Нис матен»); «Его интерпретация Бориса Годунова, помимо высокого качества пения, служит мастерским образцом драматической игры, исполненной большой глубиной. В этой партии Нестеренко уже сегодня должен быть признан непревзойденным» (венская «Нойе цайтунг»); «над всеми доминировал первый бас Большого театра, настоящий бас кантанта, обладающий изумительным легато, впечатляющий масштабами и властью голоса» (итальянская «Мессоджеро»); «силой своего голоса, великолепными красками звучания, актерским воплощением роли он напоминает нам гения, чье имя было — Шалляпин» (венгерская «Ешти Хирлап»); «Сходство между тембром Шалляпина и звучанием голоса баса Большого театра интересное и поразительное» (шведская «Свенска дабладет»); «Нестеренко в роли короля Рене дал истинное представление о том, как пел легендарный Шалляпин» (австрийская «Роствергер тагеблатт»).

Интересно сравнение в трех последних цитатах исполнительства Евгения Нестеренко с искусством Шалляпина. Творческий почерк нашего певца-современника ярко индивидуален и во многом разнится от художественного облика корифея русской вокальной школы. Но симптоматично само появление этих сопоставлений в зарубежной прессе. Видимо, сам уровень мастерства Е. Нестеренко и сила его таланта побудили музыкальных критиков к данной аналогии.

Впрочем, аналогия эта справедлива по основным творческим параметрам (подчеркиваю: речь идет лишь об основных характеристных чертах дарования Нестеренко, каждое яркое художественное дарование и тем более такое исполнение, как у Шалляпи-